

Март, весна в полном разгаре, расцветают цветы. В эти дни, когда всё живое пробуждается, сериал, в котором снималась Линь Кэинь, ВЫШЕЛ В ЭФИР!

Что тут сказать... Как и ожидалось от работ «тетушки Подсолнух», промахов у неё не бывает. На этот раз успех был не меньшим.

Линь Кэинь играла героиню в детстве, поэтому, естественно, она появилась в кадре практически с первой же минуты.

Хотя Линь Сань частенько называл её за глаза «маленькой притворщицей» и «зеленым чаем», надо признать: красота этого ребенка была неоспоримой. Она выглядела невероятно нежной и свежей, а самое главное — была фантастически фотогеничной. Не стоит недооценивать этот дар: бывает, человек в жизни очень красив, но в объективе камеры его очарование загадочным образом уменьшается наполовину. А бывает наоборот — заурядная внешность на экране расцветает. Линь Кэинь не относилась ни к тем, ни к другим. Она была ослепительна в жизни, а на экране эта красота увеличивалась многократно.

Поэтому, в тот миг, когда она появилась в телевизоре, бесчисленное количество бабушек, тетушек и матерей по всей стране в один голос подумали: «До чего же хорошенькая девчушка!»

Конечно, одной внешности мало, но актерская игра давалась Линь Кэинь даже лучше, чем позирование. Она была такой живой и естественной, так идеально воплотила в себе доброту, озорство и ум маленькой героини, что, когда после шестой серии появилась взрослая версия персонажа (которую играла признанная красавица), многие зрители невольно почувствовали разочарование: «Эх, выросла — и подурнела».

А сцена, где героиня оплакивает смерть матери, исполненная с такой взрывной эмоциональной силой, и вовсе врезалась всем в память!!!

Так, вполне ожидаемо и в то же время внезапно, благодаря своей сладкой внешности и выдающемуся таланту, Линь Кэинь стала одной из самых востребованных юных звезд страны еще до того, как сериал докрутили до конца.

В мгновение ока предложения о съемках в кино, сериалах и рекламе посыпались на Линь Саня как снежные хлопья. Даже Ду Цзе из «Дафэн Энтертейнмент» позвонила с настойчивым предложением подписать контракт с «сестренкой Кэинь».

Линь Сань долго думал и в итоге отказался. Он не был против того, чтобы девчонка подалась в шоу-бизнес — в конце концов, становиться знаменитой нужно вовремя, — но он не доверял её судьбу чужим рукам. Даже если те называли себя профессионалами, он был спокоен только когда всё под контролем. Поэтому Линь Сань решил просто: основать собственную развлекательную компанию.

— Отныне я — босс, а ты — сотрудник. Работай усердно и зарабатывай для меня побольше денег! — объявил он.

Линь Кэинь, услышав это, ничуть не расстроилась из-за перспективы «эксплуатации» детского труда, а наоборот, радостно спросила:

— Значит, я могу продолжать сниматься?!

Она-то знала, что на самом деле папа не очень-то хотел, чтобы она шла в эту индустрию.

— Твоя карьера зависит от оценок за следующий экзамен, — в этом вопросе Линь Сань был непреклонен. Он ни за что не позволит дочери стать неучем!!!

Линь Кэинь: «...» Тц, ну она так и знала.

Кэинь прославилась. Она и раньше была заметной в школе, а теперь превратилась в настоящую суперзвезду, которую знали все. И вот, в разгар этой шумихи и блеска, два её младших брата были зачислены в школу.

— Почему?! Почему всё так!!! — Кэинь ворвалась домой с лицом, полным недоверия, и громко допросила Линь Саня:

— Почему Цюцю зачислили на класс старше меня?!

Линь Сань со сложным выражением лица тяжело вздохнул. Поскольку это было поступление, детям устроили вступительный тест, и тут произошло чудо. Сяо Цюлай, который, по слухам, ни дня не проучился в школе, щелкал программу шестого класса как орешки. Более того, в кабинете директора он решил олимпиадный вариант по математике! На высший балл! Сам Сяо Цюлай объяснил это скромно: «Раньше в приюте делать было нечего, вот и читал книжки».

Директор: «...Этого ребенка наша школа обязана взять!» Линь Сань: — Мысленно закатил глаза.

Если Цюцю был одним экстремумом, то А-У — другим. Глядя на результаты его теста, директор, который только что сиял от радости, сказал: «Советую мальчику начать заново с детского сада». Детский сад — это был не вариант, поэтому Линь Сань, стиснув зубы, тут же заявил, что готов пожертвовать школе мультимедийный класс.

Директор: «Наша школа никогда не отказывает детям, которые жаждут знаний».

В итоге оба были зачислены.

— Проклятье, я же должна быть старшей сестрой! — возмущалась Кэинь.

Линь Сань похлопал её по плечу. Отец и дочь переглянулись и одновременно горестно вздохнули.

О, этот негласный резонанс двух двоечников перед лицом гения!

Популярность дочери принесла еще одну проблему: им нужно было срочно переезжать. Честно говоря, Линь Саню было жаль покидать их уютный домик. Ему нравился этот сельский стиль с двориком, но... детей стало больше, и места категорически не хватало.

Линь Сань обратился в агентство недвижимости. Ему быстро подобрали несколько вариантов, он объехал их все и в итоге остановился на особняке в европейском стиле. Площадь большая, отделка изящная, в жилом комплексе много зелени, тихо, а главное — комнат достаточно. Каждому ребенку по своей, и еще останется.

Разумеется, самую большую комнату он оставил для Тинлани. Так, выбрав дом и отдав сумму, от которой у Линь Саня еще долго ныло сердце, они приготовились к переезду. Когда последняя коробка была закинута в грузовик, Линь Сань, держа в левой руке поводок золотистого ретривера, а в правой — горшок с отводком бугенвиллеи, в последний раз оглянулся на старый дом...

— Сань-гэ, пора ехать! — крикнул Чэнь Лан с пассажирского сиденья.

Линь Сань: — Понял.

Для детей новое всегда лучше старого, а большое — круче маленького. У них не было пустых сантиментов отца, они ждали новый дом с восторгом.

Линь Кэинь первой забила себе солнечную комнату на втором этаже.

Го Синчэнь выбрал комнату на третьем.

Цюцю и Линь У, как обычно, хотели быть вместе, а учитывая физические особенности Цюцю, им выделили огромную спальню на первом этаже.

Ван Яо сейчас не было дома, но по телефону он выбрал комнату на втором.

Линь Сань же забрал себе весь четвертый этаж с открытой планировкой — как их общее гнездышко с любимым Тинланем. Впрочем, даже при таком раскладе в доме осталось еще несколько свободных комнат для гостей.

— Папа, это самый большой и красивый дом, который я когда-либо видела! — Линь Кэинь, придерживая свое платье, трижды крутанулась на месте. Она чувствовала, что в таком доме она действительно станет настоящей принцессой.

Линь Сань, слушая это, с легкой горечью подумал: «Это ты еще дом своего дяди Сяо не видела». Там были целые павильоны и террасы, резные балки и расписные карнизы, а размеры... скажем так, незнакомый человек там без навигатора заблудится.

<http://bllate.org/book/16514/1504160>